СЕГОДНЯ НА СТАРОМ СПЕКТАКЛЕ...

Вечер первый

Недавно на спектакле театра музыкальной комедии «Девушка с голубыми глазами» я увидела, как одна из зрительниц плачет и, знаете, на какое-то мгновение позавидовала этим слезам и порадовалась за актрису, которая была их «виновницей».

В давно уже не премьерном спектакле заслуженная артистка республики Н. Энгель-Утина самозабвенно, по-человечески неравнодушно играла Мэри Ив, русскую девушку, волею сложившихся обстоятельств потерявшую Родину.

Работа актрисы не только не потускнела, но заиграла новыми красками, стала значимее и глубже. Сразу и не разберешься, откуда пришла масштабность в драматургически слабо выписанной «голубой» роли? Во втором и третьем актах Энгель-Утина дважды повторяет один и тот же жест, которого не было на премьере.

В сцене с Андреем Мэри внезапно закрывает лицо сумочкой. Красивая женщина, словно закованная в свои модные, заграничные одежды, еще чужая зрительному залу, боится взглянуть, открыть глаза, полные счастья от неожиданной встречи с любовью. И вот третий акт. Фриц Шварцвассер, кинопродюссер и бывший жених, обманул Мэри Ив. Она должна расстаться с Родиной, с любимым. И снова актриса закрывает лицо все той же черной сумочкой, боится взглянуть на человека, которого ныне ненавидит, посмотреть на мир Голливуда, уже ставшего ей чужим. Иная ситуация, и руки Мэри — Энгель-Утиной в этом эпизоде воспринимаются уже, как трагедия, акт пугающей, бессильной безысходности.

Может быть, кто-то из зрителей иначе прочитал это движение, или вообще его не заметил, но, вероятно, не мог не обратить внимания, как из частного, из таких, на первый взгляд, «мелочей» рождается целое — личность, характер, и мы, зрители, верим в него, радуемся встрече с ним.

В этот вечер симпатии зала завоевала правдивая, обаятельная Таня Лялина, веселая уральская девчонка. Совсем еще юная исполнительница, студентка Уральской консерватории Эмма Шабельникова привлекает музыкальностью, сценичностью, пониманием идейных задач спектакля. Мягким, добрым и безусловно честным человеком рисует кинооператора Генриха Шульца Борис Боровский, комедийный актер, обладающий чувством природного юмора, очень смешной, что в оперетте отнюдь не маловажно.

Спектакль, проживший два сезона, приобрел большую глубину, исчезла излишняя красивость, некоторая сусальность хоровых и балетных сцен, он стал более ясным и цельным по композиции.

И все-таки кульминация в «Девушке с голубыми глазами» наступает вопреки всем законам, привычным правилам театра в финале первого акта, в арии о березке, которую поет Н. Энгель-Утина. На затемненной сцене неподвижная, словно изваяние, фигура певицы. Предельный лаконизм, полная отдача теме достигают цели. Глубокое внутреннее напряжение, высокий накал чувств передаются в зал, и забываешь о театре, условности — думаешь о жизни, о Родине, без которой нельзя существовать на земле.

Наверное, это и есть мастерство актера, без которого нет зажигающей силы искусства!

Вечер второй

В оперетту Доменико Модуньо «Черный дракон» введен второй состав, новые исполнители. Это маленькое, но событие для театрального Свердловска в целом. Спектакль, получивший на редкость единодушную положительную оценку всесоюзной прессы, — бесспорная удача, и хочется, чтобы он как можно дольше сохранил свежесть и премьерную яркость.

Интересно, по-своему сыграл Трепло Владимир Ожерельев. Его Трепло хитер, плутоват и умен. Пожалуй, он, этот разбойник, понимает многое лучше своего атамана — «Черного дракона». Переход Трепло на сторону Гарибальди — вторая победа Анджелики, его смерть — не только гибель человека, которого жаль, это гибель будущего борца.

К сожалению, значительно проиграли центральные герои спектакля Анджелика и Ринальдо. Это обидно, потому что выступают в них способные артисты Эмма Шабельникова и Юрий Осипов, успешно показавшиеся хотя бы в той же «Девушке с голубыми глазами».

Образ Анджелики у Шабельниковой верно намечен, исходя из индивидуальных данных актрисы. Ее итальянская графиня — юная девочка, полная светлых идеалов, немного колючая и задиристая. Но она так и не вырастает в отважного, благородного человека с большим сердцем. И из спектакля уходит главное — «бой» между Анджеликой и Ринальдо, конфликт веры и поисков. И становится неясным, как и почему пришел Ринальдо к Гарибальди.

Хорошо, что в театре музыкальной комедии молодым артистам поручают большие, ответственные роли, но, видимо, и работа при этом необходима особая, терпеливая. Юным в «Черном драконе» не хватает не только опыта, но и техники, азов мастерства: чистоты дикции, богатства фразировки, умения двигаться. У Осипова роль распадается на «куски», не сцепленные единой сверхзадачей. В отдельных эпизодах артист механически идет за интонациями первого исполнителя роли Ринальдо — С. Духовного, не «проживая» их сам. Он слишком спокоен, а в столь важном для идейного звучания спектакля монологе о свободе статичен и холодноват. Не веришь, что для этого Ринальдо приход в лагерь патриотов, освободителей Италии, — наступление другой жизни. Ослабляется действенная сила спектакля.

Очень жаль, что с вводом новых исполнителей ушла пока ценнейшая черта этой работы театра — романтизм, появилась ненужная приземленность. Уже нет на сцене Анджелики — девушки, умеющей любить, как Джульетта, и Ринальдо — парня, простого и славного, благородного и предельно искреннего.

Размышления днем

Театр музыкальной комедии вернулся после успешных гастролей из Москвы и Сочи. В толстых театральных журналах и сегодня продолжают появляться рецензии с отзывами об интересной режиссуре, великолепном мастерстве старшего поколения свердловской оперетты, о способной молодежи. Ну что ж, театр этого заслуживает. Все это здесь действительно есть. Но гастроли — творческий отчет театрального коллектива, на гастролях, в гостях показывают лучшее. Свердловчане приходят в здание театра каждый день. Видят и второй, и третий составы. Уровень актерского мастерства — вопрос сложный. Это талант, помноженный на труд и постоянную учебу, понимание своей ответственности, наконец, чувство актером пульса современного искусства.

Качества эти не приходят сами собой. И заниматься совершенствованием своей профессии нужно, бесспорно, не от смотра к смотру, а в процессе будней, иначе само искусство театра, праздничное в своей основе, превратится в будничное.

Думается, и в театре музыкальной комедии воспитателями молодых должны стать лучшие режиссеры и актеры, кому есть что передать и есть чему поучить.

А. НИКОМАРОВА.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК
4 * НОЯ 1966